

МАО ЦЗЭ-ДУН
ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМ I

毛泽东选集

第一卷

*

外文出版社出版（北京）

1967年第一版

编号：（俄）1050--540

*

一九六七年十一月重印

书号 1017·51

定价 1.00 元

毛泽东

МАО ЦЗЭ-ДУН

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМ I

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

ПЕКИН 1967

Настоящий перевод сделан по тексту первого издания первого тома Избранных произведений Мао Цзэ-дуна, вторично выпущенного на китайском языке издательством «Жэньминь чубаньшэ» в июле 1952 года в Пекине.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

В настоящее собрание избранных произведений товарища Мао Цзэ-дуна включены важнейшие его труды, относящиеся к различным периодам китайской революции. Вышедшие несколько лет тому назад в ряде мест различные издания «Избранных произведений Мао Цзэ-дуна» не были просмотрены самим автором. В расположении материала не была выдержана необходимая последовательность, в тексте встречались ошибки редакционного характера. Некоторые важные работы в эти издания включены не были.

Работы, вошедшие в данное собрание, расположены в хронологическом порядке, в соответствии с периодами истории Коммунистической партии Китая. Сюда включены, насколько это оказалось возможным, и те важные работы, которые не вошли в предыдущие издания.

Все труды, включенные в настоящее собрание, были просмотрены автором, который внес в них некоторые исправления стилистического характера, а в отдельные работы — дополнения и исправления по содержанию.

Ниже приводятся некоторые сведения о настоящем издании.

1. Данное собрание является не совсем полным. Реакционная гоминьдановская клика уничтожала документы китайской революции; многие документы за долгие годы войны затерялись, и до сих пор еще не все произведения товарища Мао Цзэ-дуна разысканы; особенно это относится к множеству написанных им писем и телеграмм (они составляют значительную часть работ товарища Мао Цзэ-дуна).

2. Некоторые из распространенных в прошлом работ, например «Обследование деревни», в соответствии с пожеланиями автора, не включены в данное собрание, а из работы «Экономические и финансовые вопросы», также в соответ-

ствии с пожеланиями автора, в собрание включается только первая глава («Об основных итогах проделанной работы»).

3. Работы, вошедшие в собрание, снабжены примечаниями. Одни из них представляют собой справки, относящиеся к темам работ, и даются сносками к заголовкам работ; другие, политического и редакционного характера, помещены в конце каждой работы.

4. Данное собрание выходит двумя изданиями — однотомным и четырехтомным. В однотомном издании собраны работы, относящиеся к различным периодам революции. В четырехтомном издании эти работы распределяются так: в первом томе собраны произведения, относящиеся к периодам Первой и Второй гражданских революционных войн; во втором и третьем томах помещаются работы, написанные в период войны Сопротивления японским захватчикам, а в четвертом томе — работы, относящиеся к периоду Третьей гражданской революционной войны.

Комиссия Центрального Комитета
Коммунистической партии Китая
по изданию избранных произведений
Мао Цзэ-дуна

25 августа 1951 года.

**ПЕРИОД
ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ
ВОЙНЫ**

АНАЛИЗ КЛАССОВ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

(Март 1926 года)

Кто наши враги и кто наши друзья? Вот вопрос, который имеет в революции первостепенное значение. Основная причина того, что в прошлом все революционные бои в Китае приносили лишь очень незначительные результаты, заключалась в неумении революционеров сплотить вокруг себя подлинных друзей для нанесения удара подлинным врагам. Революционная партия — это руководитель масс, и не бывало такого случая, чтобы революция, которую революционная партия повела по неправильному пути, не потерпела поражения. Чтобы иметь уверенность, что мы не поведем революцию по неправильному пути и непременно добьемся успеха, мы должны заботиться о сплочении вокруг себя наших подлинных друзей для нанесения удара нашим подлинным врагам. Чтобы отличить подлинных друзей от подлинных врагов, следует проанализировать в общих чертах экономическое положение классов, составляющих китайское общество, и их отношение к революции.

Чем же характеризуются различные классы китайского общества?

* Настоящая статья товарища Мао Цзэ-дуна была направлена против двух уклонов, существовавших тогда в партии. Сторонники первого уклона, представителем которого был Чэнь Ду-сю, уделяли внимание только сотрудничеству с гоминьданом и забывали о крестьянстве. Это был правый оппортунизм. А сторонники второго уклона, представителем которого был Чжан Го-тао, уделяли внимание только рабочему

Помещики и компрадоры. В экономически отсталом, полуколониальном Китае класс помещиков и класс компрадоров являются вассалами международной буржуазии в полном смысле этого слова. Существование и развитие этих классов подчинено интересам империализма. Эти классы олицетворяют наиболее отсталые и наиболее реакционные производственные отношения и препятствуют развитию производительных сил Китая. Их интересы совершенно несовместимы с целями китайской революции. В особенности это относится к крупным помещикам и крупным компрадорам, которые всегда стоят на стороне империализма и являются крайне контрреволюционной силой. Их политическими представителями являются националисты¹ и правые гоминьдановцы.

Средняя буржуазия. Она олицетворяет в Китае капиталистические производственные отношения в городе и деревне. Под средней буржуазией имеется в виду главным образом национальная буржуазия. Ее отношение к китайской революции противоречиво: болезненно ощущая на себе удары иностранного капитала и гнет милитаристов, она заинтересована в революции и относится одобрительно к революционному движению, направленному против империализма и милитаристов; но как только отечественный пролетариат начинает смело и решительно участвовать в революции, как только международный пролетариат начинает оказывать революции активную помощь извне, как только национальная буржуазия начинает чувствовать, что осуществление ее заветной мечты — подняться до положения крупной буржуазии —

движению и тоже забывали о крестьянстве. Это был «левый» оппортунизм. Сторонники обоих этих оппортунистических течений ощущали недостаточность своих сил, но не знали, где искать пополнение, где найти массового союзника. Товарищ Мао Цзэ-дун указал, что самым массовым и самым верным союзником китайского пролетариата является крестьянство, и разрешил, таким образом, важнейший вопрос китайской революции — вопрос о союзнике. Вместе с тем товарищ Мао Цзэ-дун считал национальную буржуазию колеблющимся классом и предвидел, что в момент подъема революции в ее рядах произойдет раскол и ее правое крыло скатится в лагерь империализма. События 1927 года подтвердили это

оказывается под угрозой, ее начинают разбирать сомнения насчет революции. Ее политическая платформа — создание государства, в котором должен господствовать один класс — национальная буржуазия. Некто, именующий себя «правовым последователем» Дай Цзи-тао², выступил в пекинской газете «Чэнь бао»³ с таким заявлением: «Подними левую руку для сокрушения империализма, а правую — для сокрушения Коммунистической партии». Эти слова ярко выражают противоречивую позицию национальной буржуазии и страх, который она испытывает. Этот класс выступает против истолкования гоминьдановского принципа народного благоденствия под углом зрения учения о классовой борьбе, против осуществления гоминьданом политики союза с Россией и допущения в гоминьдан коммунистов⁴ и левых элементов. Но стремление этого класса к созданию государства, в котором господствовала бы национальная буржуазия, совершенно неосуществимо, поскольку современная международная обстановка характеризуется тем, что в мире происходит решительная схватка двух гигантских сил — революции и контрреволюции. Эти две гигантские силы подняли два знамени: одно — революционное, красное знамя, которое высоко поднято III Интернационалом, призывающим все угнетенные классы в мире объединиться под его знаменем; другое — контрреволюционное, белое знамя, которое поднято Лигой наций, призывающей все контрреволюционные силы в мире объединиться под ее знаменем. В среде промежуточных классов неизбежно очень скоро произойдет раскол: одни пойдут влево — к революции, другие пойдут вправо — к контрреволюции. Возможность занимать «самостоятельное» положение для них исключена. Поэтому концепция китайской средней буржуазии, помышляющей о «самостоятельной» революции, в которой этот класс выступал бы в качестве главного действующего лица, представляет собой чистую иллюзию.

Мелкая буржуазия. К ней принадлежат такие категории, как крестьяне-собственники⁵, владельцы ремесленных предприятий, низшие слои интеллигенции — студенчество, преподаватели средних и начальных школ, мелкие чи-

новники, мелкие конторские служащие, мелкие адвокаты — и мелкие торговцы. Мелкая буржуазия как с точки зрения ее численности, так и с точки зрения ее классовой природы заслуживает серьезного внимания. И крестьяне-собственники, и владельцы ремесленных предприятий ведут хозяйство, которое отличается небольшими размерами производства. Хотя различные прослойки мелкой буржуазии находятся в одинаковом экономическом положении, характерном для мелкой буржуазии, они, тем не менее, делятся на три группы. Первая группа состоит из людей, имеющих некоторый достаток; иначе говоря, после удовлетворения собственных нужд у них ежегодно остаются некоторые излишки от дохода, который им приносит их физический или умственный труд. У этих людей стремление к обогащению крайне сильно, и они наиболее усердно поклоняются «его высокопревосходительству» Чжао Гун-мину⁶. Не мечтая о большом богатстве, они все же стремятся подняться до положения средней буржуазии. Глядя на зажиточных хозяев, пользующихся почетом, они нередко исходят слюной от зависти. Это люди трусливые: они боятся властей, но побаиваются и революции. Будучи по своему экономическому положению очень близки к средней буржуазии, они склонны верить ее пропаганде, а к революции относятся с недоверием. Эта группа составляет незначительную часть мелкой буржуазии и является ее правым крылом. Вторую группу составляют люди, экономическое положение которых дает им возможность в основном удовлетворять свои нужды. Эти люди значительно отличаются от тех, кто входит в первую группу. Они тоже мечтают разбогатеть, но Чжао Гун-мин никак не позволяет им этого, а значительно усилившиеся в последние годы гнет и эксплуатация со стороны империализма, милитаристов, феодалов-помещиков и крупной компрадорской буржуазии заставили их почувствовать, что прежние времена уже прошли. Они отдают себе отчет в том, что в настоящее время, затрачивая столько же труда, сколько и раньше, они, пожалуй, уже не смогут поддерживать свое существование. Теперь для этого им нужно удлинять свой рабочий день, трудиться от зари до зари, удваивать свои усилия. И вот они начинают ругаться: иностранцев они

называют «заморскими чертями», милитаристов — «генералами-обиралами», а тухао и лешэнь⁷ — «богатеями-живоде-рами». Что касается антиимпериалистического и антимилитаристского движения, то они лишь сомневаются в его конечном успехе (дескать, слишком уж велика мощь иностранцев и милитаристов) и, не рискуя участвовать в нем, предпочитают занимать нейтральную позицию; однако они отнюдь не выступают против революции. Эта группа очень многочисленна и составляет примерно половину всей мелкой буржуазии. К третьей группе относятся люди, условия жизни которых день ото дня ухудшаются. Эти люди в значительной своей части когда-то жили зажиточно, но потом им становилось все труднее сводить концы с концами, и теперь они постепенно идут ко дну. Каждый раз при подсчете доходов и расходов в конце года они в ужасе восклицают: «Ох, опять убыток!» И поскольку они в прошлом жили хорошо, но затем с каждым годом опускались все ниже, запутывались в долгах и, наконец, стали владеть жалкое существование, то их, как говорится, «одна мысль о будущем бросает в холодный пот». Эти люди испытывают сильные моральные страдания в связи с тем, что у них живы воспоминания о лучших днях, так не похожих на нынешние. Эта группа людей имеет немаловажное значение для революционного движения, она довольно многочисленна и составляет левое крыло мелкой буржуазии. В мирное время указанные три группы мелкой буржуазии относятся к революции по-разному, но когда наступает время военное, то есть период подъема революции, и уже видна заря победы, то в революции принимают участие не только левые элементы мелкой буржуазии, но и те ее слои, которые занимают среднюю позицию; и даже правые элементы, захваченные волной революционных выступлений пролетариата и левых элементов мелкой буржуазии, также оказываются вынужденными примкнуть к революции. Опыт движения 30 мая 1925 года⁸ и опыт крестьянского движения в различных местах доказывает правильность этого утверждения.

Полупролетариат. К полупролетариату мы здесь относим: 1) подавляющее большинство крестьян-полусобст-

венников⁹; 2) крестьян-бедняков; 3) мелких ремесленников; 4) приказчиков¹⁰; 5) уличных торговцев. Подавляющее большинство крестьян-полусобственников вместе с крестьянами-бедняками составляет в деревне огромную по численности массу. И то, что называется крестьянским вопросом, является в основном вопросом об этих слоях. Хозяйство крестьян-полусобственников, бедняков и мелких ремесленников характеризуется еще меньшими размерами производства. Хотя подавляющее большинство крестьян-полусобственников, так же как и крестьяне-бедняки, представляет собой полупролетариат, все же по своему экономическому положению эти две категории, вместе взятые, делятся в свою очередь на высшую, среднюю и низшую группы. Крестьянам-полусобственникам живется тяжелее, чем крестьянам-собственникам, поскольку своего зерна им обычно хватает примерно лишь на полгода и для получения дополнительных средств они вынуждены приарендовывать чужую землю, или частично продавать свою рабочую силу, или, наконец, заниматься мелкой торговлей. В конце весны и начале лета, когда старый урожай на исходе, а новый еще на корню, им приходится занимать деньги под ростовщические проценты и покупать продовольствие по высоким ценам. Этой части крестьянства, естественно, приходится труднее, чем крестьянам-собственникам, которые ни от кого не зависят, но все же крестьяне-полусобственники обеспечены лучше, чем бедняки. Поскольку бедняки своей земли не имеют, они обрабатывают чужую землю, получая за свой труд всего половину, а то и меньше половины урожая с этой земли. Хотя крестьяне-полусобственники тоже получают лишь половину или меньше половины урожая с той части земли, которую они приарендовывают, зато с собственной земли они получают весь урожай. Поэтому крестьяне-полусобственники настроены более революционно, чем крестьяне-собственники, но менее революционно, чем бедняки. Бедняки являются арендаторами и подвергаются эксплуатации со стороны помещиков. По экономическому положению бедняков можно разделить на две группы. Первая группа обладает сравнительно достаточным сельскохозяйственным инвентарем и некоторыми денежными средствами. Эти

крестьяне получают долю урожая, которая, как правило, составляет половину общего количества плодов их труда. Недостающее они восполняют путем посева различных второстепенных культур, рыбной ловли, разведения птицы и свиней или частичной продажи своей рабочей силы и таким образом кое-как поддерживают свое существование. Живя в тяжелых материальных условиях, они лелеют надежду дотянуть до нового урожая. Им живется тяжелее, чем крестьянам-полусобственникам, но все же легче, чем второй группе бедняков. Они настроены более революционно, чем крестьяне-полусобственники, но менее революционно, чем бедняки, входящие во вторую группу. Что касается бедняков, относящихся ко второй группе, то они не имеют ни достаточного сельскохозяйственного инвентаря, ни денежных средств, испытывают нехватку в удобрениях, собирают скудные урожаи, и после внесения арендной платы у них почти ничего не остается. Поэтому им еще чаще приходится прибегать к продаже своей рабочей силы. В голодные годы и в трудные месяцы они вымаливают у своих родственников и друзей заимообразно по несколько мерок зерна, чтобы протянуть хотя бы три-пять дней; долги их все растут и превращаются в невыносимое бремя. Эта группа бедняков представляет собой самую обездоленную часть крестьянства. Она весьма восприимчива к революционной пропаганде. К полупролетариату мы относим и мелких ремесленников, потому что, хотя они и владеют примитивными средствами производства и считаются представителями «вольных» профессий, все же они также часто бывают вынуждены продавать свою рабочую силу; их экономическое положение примерно соответствует положению крестьян-бедняков. Тяжелое бремя расходов на содержание семьи, разрыв между заработком и прожиточным минимумом, вечные лишения и страх потерять работу — все это также роднит их с бедняками. Приказчики являются наемными работниками торговых предприятий и содержат свои семьи на скромное жалованье; но, поскольку цены на товары растут из года в год, а прибавка жалованья производится зачастую лишь один раз в несколько лет, от этих людей можно без конца слышать жалобы на свою